

Агеева Татьяна Павловна

магистрант

Научный руководитель

Симонова Елена Викторовна

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

ДОСУГ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ГОРОЖАНИНА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

***Аннотация:** в статье подробно рассмотрена теоретическая часть вопроса изучения досуга в контексте истории повседневности. Автором приведены конкретные примеры из повседневной жизни горожанина Тульской губернии второй половины XIX века.*

***Ключевые слова:** повседневность, история повседневности, досуг, тульская губерния, XIX век.*

Современные подходы в науке позволяют историкам значительно расширить границы собственных исследований и обратить внимание на ранее не исследовавшиеся аспекты жизни людей.

История повседневности, получившая в конце XX века значительное развитие как отрасль исторической науки, сегодня является «одним из новейших методов научного поиска» [25, с. 198]. История повседневности – новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории – комплексное исследование повторяющегося, «нормального» и привычного, конструирующего стиль и образ жизни у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения [17]. В русском языке синонимы слова «повседневность» – будничность, ежедневность, обыденность – указывают на то, что все, относимое к повседневному,

привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день» [20, с. 162]. В отечественной историографии повседневность принимается как «форма непосредственной человеческой деятельности, которая осуществляется в конкретной фактичности событийных ситуаций и представляет собой совокупность повседневного бытия и обыденного сознания» [12, с. 260]. Субъект повседневности – отдельный человек, а повседневность конкретного человека складывается из множества составляющих: возраст, пол, образование, семейное положение, национальность, вероисповедание, профессия, место проживания, сословная принадлежность и т.д. Тема досуга актуальна в современных региональных исследованиях, так как мы можем не только проследить экономические, но и предположить ментальные предпосылки к выбору того или иного времяпрепровождения, появляется возможность исследовать влияние модернизации России в пореформенный период на основе изучения изменений, происходящих в повседневной жизни горожан.

Российский исследователь Г.П. Орлов считал, что «досуг – это совокупность занятий человека в свободное время, с помощью которых удовлетворяются непосредственные физические, психические и духовные потребности, в основном восстанавливающего характера, а также специфический социальный способ дальнейшего развития человеческих сил [14].

Согласно программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы история повседневности является одним из приоритетных направлений историко-филологических наук [16]. В отечественной историографии, посвященной изучению данной темы выделяются труды Н.Л. Пушкаревой [18]. В своих работах она делает акцент на целеполагание этой дисциплины: «История повседневности ставит задачу не разглядывание мелочей, а рассмотрение в подробностях, поскольку ставит на первое место не само описание материального предмета, но отношение к нему людей» [19]. В само же понятие историк рассматривает как отрасль исторического знания, предмет изучения которой сфера человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В

центре внимания истории повседневности – реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира; комплексное исследование этой реальности людей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на события.

Одним из ведущих ученых, посвятивших свои работы изучению истории повседневности, является М.М. Кром [13]. Он считает, что в последнее время в российской науке можно наблюдать сближение истории повседневности и микроистории. Автор утверждает, что для исследователя важнейшим аспектом является «постижение повседневных забот, тревог, надежд людей изучаемой эпохи. Нужно попытаться увидеть их мир «изнутри», понять смысл или смыслы, которыми они его наполняли» [13]. При исследовании необходимо помнить, что быт является лишь привычным естественным фоном, на котором реализуются жизненные планы и складываются отношения между людьми. Так же в отечественной научной литературе необходимо выделить труд К.Н. Любутина и П.Н. Кондрашова [12]. Повседневность ими рассматривается как «форма непосредственной человеческой деятельности, которая осуществляется в конкретной фактичности событийных ситуаций и представляет собой совокупность повседневного бытия и обыденного сознания». Для них субъект повседневности – отдельный человек, а повседневность конкретного человека складывается из множества составляющих: возраст, пол, образование, семейное положение, национальность, вероисповедание, профессия, место проживания, сословная принадлежность и т.д.

Историографический анализ показывает, что обширно исследовались вопросы социальной стратификации горожан различных регионов, рассматривались вопросы бытовой повседневности (особенности жилища, питания, одежды различных социальных групп), общероссийских тенденций организации досуга в городах. В нестоличных городах социокультурные группы были контрастнее, и устойчивее. К такому выводу приходит Е. Долгих [4]. Горожанин существовал внутри «своего круга» – если не прямо сословной, то некоторой социальной общности, объединяемой не только профессией, образованием, уровнем дохода, но

и происхождением и семейными связями. Эту мысль подтверждает К. Ермакова [6], изучая костюм жителя Москвы, приходит к выводу, что сословность одежды оставалась значительным элементом московской культуры, каждая социальная группа до начала XX в. продолжала жить своей жизнью по своим законам в своей части города. Социальные контакты с «чужими» были минимальными. В костюме это выражалось в различиях покроев и силуэтов, когда пришлых людей можно было отличить от коренных обитателей. Модные формы постепенно перенимались разными группами населения, но каждая из них, усваивая общий стандарт, интерпретировала его в соответствии с возможностями, ценностями, взглядами своего социального сообщества. Так, например, историк Е. Залунаева, изучая повседневную жизнь рабочих Ярославля, утверждает, что уровень и образ жизни пролетариата в многом зависели от состояния социокультурной среды: обеспеченности жильем и его качества, состояния торговли, наличия медицинских, просветительских и иных общественных учреждений [9].

Данная статья посвящена изменениям в повседневной жизни (в частности, досуге), произошедшим в крупном российском городе Центральной России – Туле, которая приобретает во второй половине XIX в. черты капиталистического города. Статья написана на основе разнообразных источников: справочной документации («Обзоры Тульской губернии», «Памятные книжки Тульской губернии», а также Военно-статистическое обозрение [2, 27], содержащее социально-экономическую информацию и очерки быта жителей губернии), источников личного происхождения (научные труды Андреева [1], Фортунатова [24], Смидовича [21], Зыбина [10] и Семёнова [8], а также воспоминания Оськиной [15], Дубенской-Мерцаловой [5; 28–30], Троицкого [22], Шаховской [26], Давыдова [3] и Андреева [1]) и периодической печати («Тульские губернские ведомости» и «Тульские епархиальные ведомости»).

Для городов второй половины XIX века характерен значительный рост населения, за счет притока крестьян. Разумеется, что со сменой места жительства какие-то привычки сменялись новыми, но основной пласт традиций «тянулся» из деревенской жизни.

Княгиня З.А. Шаховская, чьей семье принадлежало имение Матово в Венёвском уезде, отмечала, что в Туле бытовали дедовские обычаи – коробейники, ярмарки, свадебные обряды с пением, продажей косы невесты, плясками на лужайке под гармонь [23].

В воспоминаниях Н.И. Троицкого так же можно найти отражения досуга простых жителей города – «летними вечерами крестьянская молодежь устраивала игрища. Я помню, когда частушки еще не вошли в моду, в хороводах пелись скромные старинные песни с довольно приятными протяжными мелодиями. Музыкальными инструментами преимущественно были гармони-ливленки, тальянки, игра на которых сопровождалась трензелями и бубнами. Пляски проводились не соревнующимися в коленцах парами, а движущимися по кругу хороводом человек в 10–20 с плясовой песнею. В каждой слободе было свое игрище, а между парнями соседних игрищ происходили побоища, которые иногда приходилось прекращать проснувшимся старикам» [22].

Во второй половине XIX века с притоком крестьян в города начинает формироваться массовая культура. Стремление оторваться от прежних традиций и примкнуть к элитарным вершинам городского сословия, в совокупности с соответствующим уровнем образованности рождает новые доступные формы досуга: рестораны, театры, публичные дома.

Одним из излюбленных мест отдыха туляков был Кремлевский сад, расположенный на берегу Упы. Под вечер на аллеях зажигались газовые фонари, а на эстраде играл военный оркестр, атмосфера очаровывала прогуливающихся в саду горожан [22].

Совершенно иной был досуг у дворян. У помещиков, проживавших в провинциальных городах, досуг не сильно отличался от времяпрепровождения сельских «коллег». Так же по вечерам устраивались танцы; некоторые помещики привозили свою музыку т.е. две-три скрипки. Такие негромоздкие инструменты легко укладывались в экипажи, а музыканты исполняли в дороге должность лакеев. Молодежь танцевала; более пожилые дамы и мужчины играли в карты, вели душевные разговоры. Уставши слушать менуэты, господа приказывали

музыкантам играть русские песни [8]. Нередко играли в карты. Предпочтение отдавалось неазартным играм, таким как реверсис. В городе посещения гостей были чаще, так как это было удобнее, чем в деревне, где зимние сугробы, распутица и бездорожье весной мешали частому общению. Едва развивающееся драматическое искусство увлекало всех; все со страстью устраивали спектакли; даже и небогатые помещики имели театры, где давались представления преимущественно летом, так как импровизированные театры были наскоро сколоченные балаганы; зимой играть в них было невозможно [8]. У каждого уважающего себя дворянина обязательно была домашняя библиотека, занимались коллекционированием минералов, раковин, старинных монет и медалей, женщины увлекались музыкой, рукоделием и модой.

В заключение можно сделать вывод, что под влиянием модернизации формы досуга становятся все более разнообразными и доступными. Появляется массовая культура, построенная на стремлении мещан и перебравшихся в города крестьян подражать досугу высших слоев общества. Спрос на новые формы времяпрепровождения повлиял на стремительное развитие спектра увеселительного досуга для всех представителей русского провинциального города XIX века.

Список литературы

1. Андреев Н.Ф. Описание городов Тулы / Н.Ф. Андреев. – Тула: Тул. Губ. Типография, 1856.
2. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. Т. 16. Ч. 5: Статистические описания губерний и областей Российской империи, по высочайшему повелению издаваемые Департаментом Генерального штаба Военного министерства. – СПб.: Тип. Деп. Ген. Штаба, 1848–1858.
3. Давыдов Н.В. Из прошлого. Ч. 2 / Н.В. Давыдов. – 1917.
4. Долгих Е.В. Городская повседневность рубежа XIX-XX вв.: структура общественного быта / Е.В. Долгих // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2010. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-povsednevnost-rubezha-xix-xx-vv-struktura-obschestvennogo-byta> (дата обращения: 27.05.2020).

5. Дубенская-Мерцалова На память моим детям / Дубенская-Мерцалова // Алексинская городская. – 2004. – №27. – С. 6.

6. Ермакова К.В. Костюм в повседневной жизни москвичей второй половины XIX / К.В. Ермакова. – 2008.

7. Живописная Россия – отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 7. Ч. 1. – М.; СПб.: Тов. М.О. Вольф, 1900.

8. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т. 1–12 (19–20 книг) / под общ. ред. П.П. Семенова. – М.; СПб.: М.О. Вольф, 1881–1901.

9. Залунаева Е.А. Повседневная жизнь рабочих Ярославля во второй половине XIX – начале XX вв. / Е.А. Залунаева. – 2005.

10. Зыбин С.А. Льеж и Тула (сравнительный очерк). Легенда о тульских оружейниках / изд. подг. М.В. Майоров. – Тула, 2007. – 144 с.

11. Лепехин А. О Туле и Туляках с любовью. Рассказы Н.Ф. Андреева – патриарха тульского краеведения / А. Лепехин, Ю. Лепехин. – Тула, 2015.

12. Любутин К.Н. Диалектика повседневности: методологический подход / К.Н. Любутин, П.Н. Кондрашов. – Екатеринбург, 2007. – С. 260.

13. Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования (вместо предисловия) / М.М. Кром // История повседневности: сборник научных работ / отв. ред. М.М. Кром. – СПб., 2003.

14. Орлов Г.П. Свободное время и личность / Г.П. Орлов. – Свердловск, 1983.

15. Оськина Л.Г. Юность моя далекая / Л.Г. Оськина. – Тула: Приокское книжное издательство, 1967.

16. Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 годы: Правительство Российской Федерации

распоряжение от 3 декабря 2012 г. №2237-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/scientificactivity/2013–2020plan.aspx>

17. Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований // Опубликовано на портале 16/03/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info>

18. Пушкарева Н.Л. История повседневности и частной жизни глазами историка / Н.Л. Пушкарева // Социальная история. – 2003.

19. Пушкарева Н.Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе / Н.Л. Пушкарева, С.В. Любичанковский // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1.

20. Словарь русского языка в 4 т. Т. 3. – М., 1983. – С. 162.

21. Смидович В.И. (1834–1894). Результаты однодневной переписи гор. Тулы, произведенной 29 ноября 1891 года / В.И. Смидович. – Тула: Типо-литография Е.И. Дружининой, 1894.

22. Троицкий В.М. Очерки семейной хроники. в 3-х ч. / В.М. Троицкий. – Тула: Гриф и К, 2005. – 716 с.

23. Тульский край в литературе: лингвистическое и лингвокультурологическое исследование: моногр. / Д.А. Романов, Н.М. Старцева, Е.А. Печурова. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2018.

24. Фортунатов А.Ф. Из географии и статистики подмосковных губерний / сост. А.Ф. Фортунатов. – М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 64 с.

25. Чубарьян А.О. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. редактор А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 198.

26. Шаховская З.А. Таков мой век / З.А. Шаховская. – М.: Русский путь, 2006.

27. Военно-статистическое обозрение Российской империи: издаваемое по высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального штаба [трудами офицеров Генерального штаба]. Т. 6: Великороссийские губернии.

Ч. 1–6: 1848–1853. Ч. 4: Тульская губерния / [по рекогносцировкам и материалам, собр. на месте, сост. Гвоздев]. – 1852. – 168 с.

28. Дубенская-Мерцалова Моя жизнь в гимназии / Дубенская-Мерцалова // Алексинская городская. – 2004. – №28. – С. 9; №29. – С. 6.

29. Дубенская-Мерцалова Первые самостоятельные шаги / Дубенская-Мерцалова // Алексинская городская. – 2004. – №31. – С. 7; №32. – С. 20; №33. – С. 12.

30. Дубенская-Мерцалова Земская служба в Новосильском уезде / Дубенская-Мерцалова // Алексинская городская. – 2004. – №41. – С. 6; №42. – С. 6.

31. Дубенская-Мерцалова Служба в Новосильском уезде / Дубенская-Мерцалова // Алексинская городская. – 2004. – №44. – С. 8.